

Глава 13. Загнанные в угол соратники. Часть первая

По первоначальному плану летние каникулы Ситори Юки обещали быть тихими и предсказуемыми: он собирался безвылазно сидеть в прохладе кондиционируемой комнаты и бесцельно блуждать по сети. Лишь изредка Коидзуми Карин могла бы вытащить его наружу под благовидным предлогом совместного шопинга, чтобы на самом деле прочесать все окрестные лавки букинистов в поисках старой манги или редких додзинси.

Но в этот раз привычный уклад полетел к чертям.

Поскольку Карин теперь числилась в клубе американского футбола, ей пришлось подчиниться суровому расписанию и отправиться на загородные летние сборы. Юки мысленно уже приготовился изнывать от скуки в пустой квартире, пока подруга не вернётся... Но не тут-то было!

Буквально на второй день каникул его ленивые планы разрушил телефонный звонок из-за океана. Двоюродная сестра, Ёсии Акира, звонила из далёких США. Оторвавшись от написания срочного лабораторного отчёта, она настойчиво попросила Юки съездить в Токио — якобы навестить её младшего брата, а на деле же устроить тому тотальную проверку.

Её младший брат, Ёсии Акихиса, тоже жил один, постигая азы науки на первом году обучения в токийской Академии Фумидзуки. В отличие от своего рассудительного кузена-ровесника, Акихиса был клиническим, непроходимым дураком. Клеймо «идиот» подходило ему настолько безупречно, словно само это слово в японском языке изобрели исключительно ради него.

Только выслушав жалобы сестры, Юки наконец поймал себя на внезапном озарении. То-то он никак не мог понять, почему при встречах с Аки Рэйсукэ его всегда охватывало смутное беспокойство. Оказывается, в манерах Аки проступали отчётливые, пугающие повадки Акихисы.

— К сожалению, мой проект сейчас на самой критической стадии, выкроить время на поездку просто нереально, — в голосе Акиры сквозила мертвенная усталость. Судя по всему, бесконечные бессонные ночи давались даже этой блестящей студентке с огромным трудом. — Иначе я бы сама полетела в Токио и выяснила, что там творит Аки-тян.

— Но он ведь звонит тебе регулярно, да и результаты экзаменов присылает, — засомневался Юки. — Вряд ли у него стряслось что-то серьёзное.

— Вот как раз из-за этих «результатов» я и не нахожу себе места.

Названная сестрой цифра оказалась настолько жалкой, что Юки, проживший на свете шестнадцать лет, даже представить себе не мог подобного позора. Сложно было поверить, что старшеклассник вообще способен сдать тест на столь ничтожный балл, не уснув при этом прямо на бланке.

— М-да... Звучит не сильно лучше, чем у Нобиты из старого мультика.

И это не было преувеличением. Разница между вечными нулями экранного двоечника и жалкими двадцатью баллами Акихисы казалась чисто символической.

— Тётя с дядей в курсе? — ошарашенно спросил Юки.

— Мама, когда увидела табель, пришла в неописуемую ярость. Она сразу же устроила ему допрос с пристрастием, но Аки-тян выкрутился, свалив всё на тяжёлую адаптацию в новой школе. Правда, за это отдуваться пришлось папе — мама срывает на нём злость уже которую неделю.

— Детские отмазки, — вздохнул Юки. — Он же просто вешает вам лапшу на уши.

— Мама решила дождаться весенних переводных экзаменов, а уже после определить для него меру наказания. Проще говоря — выбрать вид казни. Но я, как любящая женщина, всё же надеюсь, что Аки-тян одумается сам и поймёт, насколько легкомысленно он относится к собственному будущему.

Казни?

Любящая женщина?

Юки растерянно моргнул. Может, из-за помех на международной линии слова исказились? Или он просто ещё не проснулся? Рассудок отказывался сопоставлять эти жутковатые термины с образом заботливой старшей сестры.

— Юки, мы ведь знаем тебя с самого детства. Ты, в отличие от этого ходячего недоразумения, парень самостоятельный и надёжный. Пожалуйста, присмотри за ним. Сделай так, чтобы он не профукал золотые каникулы на всякую ерунду.

— Ерунду? Какую ещё ерунду?

— Ну, к примеру... Видеоигры, консоли, приставки, аморальные связи с девицами... и снова видеоигры.

Юки удивлённо воззрился на трубку. Ему явно не послышалось: сестра упрямо твердила про игрушки, разбавив список какими-то дикими подозрениями. Тем не менее, взвесив все за и против, он ответил:

— Ладно, уговорила. Особых планов на лето у меня всё равно нет. Одно но: мою старую токийскую квартиру я давно сдал, так что надолго задержаться не смогу.

— О жильё не беспокойся, расквартируйся прямо у Аки-тяна. Если мне не изменяет память, у него есть свободная гостевая комната.

— Ну, раз так, то договорились.

— Вот и славно. Желаю удачи, буду ждать хороших новостей!

И вот теперь, обременённый грузом девичьих надежд, Юки стоял у подъезда нужного дома. Сделав глубокий вдох и нацепив на лицо маску невозмутимости, он шагнул в прохладный холл.

«В конце концов, мы не виделись почти два года. Да и созванивались раз в столетие. Вежливо ли вот так, без предупреждения, вваливаться на порог и требовать приюта?»

Терзаясь сомнениями, он поднялся на нужный этаж.

— Так, посмотрим... Квартира Акихисы должна быть...

Минуя одну дверь за другой, Юки ещё издалека почуял неладное.

Нужная квартира стояла распахнутой настежь. Внутри царила гробовая темнота, а густые тени безжалостно скрадывали очертания прихожей.

«Неужели грабители?»

Крепче сжав мобильник, Юки помедлил, но всё же решился сделать шаг через порог. Худшие опасения подтвердились самым жутким образом: буквально в паре шагов от двери на паркете ничком распласталось тело. Акихиса лежал без движения, с обнажённым торсом, а вокруг него — прямо на полу и бледной коже — зловеще поблескивали лужи багровой жидкости.

— Акихиса! Акихиса, что с тобой?!

Паника мгновенно выбила из головы все разумные мысли. Юки в три прыжка преодолел разделявшее их расстояние, упал на колени и трясущимися пальцами начал лихорадочно набирать номер скорой помощи.

— Ты меня слышишь?! Держись, братишка, врачи уже едут!

Но не успел он нажать кнопку вызова, как Акихиса мёртвой хваткой вцепился в его запястье липкой ладонью.

— Стой, погоди! Да живой я, живой!

«Труп» резко сел, заставив Юки отшатнуться. Приглядевшись в тусклом свете, сочившемся из окна, Акихиса удивлённо округлил глаза:

— Ого... Юки? Какими судьбами?

Радость от внезапного визита родственника заставила «восставшего из мёртвых» дуралея просиять.

Юки же, успевший в красках представить, как маньяк хватается его за руку, с воплем отскочил к стене, едва сдерживая колотящееся в горле сердце.

— Так ты не... Мать твоя женщина! Ёсии Акихиса, ты какого хрена тут цирк устраиваешь?!

Акихиса невозмутимо похлопал себя по штанам и поднялся на ноги.

— Как грубо! Разумеется, я жив-здоров. Руки-ноги на месте, да и процесс фотосинтеза протекает без сбоев.

— Смертельно хочу поглядеть, как твой скудный мозг осуществляет фотосинтез, — сквозь зубы процедил Юки.

Он устало потёр переносицу.

— Не стой твою дверь нараспашку, я бы не решил, что здесь кого-то хладнокровно зарезали. Так в чём дело? Склероз замучил или ключи посеял?

— Да нет, просто проветриваю, — Акихиса выдал свою фирменную дурацкую ухмылку, словно говорил о совершенно естественных вещах. — Духота ведь на улице несусветная.

— Если душно, включи кондиционер! Зачем устраивать проходной двор? А если воры нагрянут? — принялся отчитывать его Юки.

Отодвинув кузена в сторону, он подошёл к столу и решительно схватил пульт.

Щелчок.

Тишина.

Ещё щелчок.

Никакой реакции.

Юки судорожно защёлкал кнопками, но кондиционер на стене даже не пискнул.

— Почему он молчит? Акихиса, в пульте батарейки сдохли?

— А... Ну да, энергии в нём нет, — замялся кузен.

— Ладно, схожу в магазин на углу, куплю свежие.

— Боюсь, новые батарейки тут не помогут, — Акихиса моментально принял крайне виноватый вид. — Видеешь ли, электричество кончилось не в пульте. Оно кончилось в кондиционере. И вообще везде.

В голове Юки наконец начала складываться мозаика. Сделав широкий шаг к стене, он с силой хлопнул по выключателю люстры.

Раздался сухой щелчок, но комната так и осталась погружённой в унылый сумрак.

— Ёсии Акихиса, — Юки медленно повернулся, вперив в хозяина квартиры ледяной взгляд. — Какого чёрта у тебя отключили свет?

— Ха-ха, ну дело-то житейское! Понимаешь, сейчас ведь вовсю гремит правительственная кампания по энергосбережению. Вот я и решил проявить гражданский долг...

— Экономия электричества и принудительное отключение за неуплату — это, чёрт возьми, совершенно разные вещи! — безжалостно оборвал Юки этот жалкий лепет. Он сделал шаг вперёд, нависая над кузеном. — Колись. Ты забыл оплатить счёт?

— Ну... да. Я так усердно зубрил материал перед экзаменами, что квитанция совсем вылетела из головы...

— Отлично. Значит, пойдёшь и оплатишь прямо сейчас.

— Ч-что?

— Спускайся вниз, бери ноги в руки, дуй в круглосуточный магазин и гаси долг. А я посижу здесь и подожду, пока загорится люстра.

Юки говорил ровным, безэмоциональным тоном, но от его фигуры исходила столь давящая, жуткая аура, что Акихиса невольно сжался.

— Или всё-таки... ты не «забыл», а у тебя просто нет ни гроша за душой?

— Прости-и-и меня! Я нагло соврал!

В чём Акихиса действительно преуспел, так это в искусстве мгновенной капитуляции. Поняв, что припёрт к стене, он тут же рухнул на колени, впечатался лбом в пыльный паркет и замер в позе глубочайшего раскаяния.

Юки ошарашенно выдохнул:

— То есть... ты серьёзно умудрился остаться без гроша? Родители сняли тебе отличную квартиру и каждый месяц исправно шлют приличные деньги!

Прежде чем кузен успел выдать очередное нелепое оправдание, Юки осенила страшная догадка:

— Погоди-ка. Тебя что, обобрали мошенники? Или ты опять одолжил первому встречному кругленькую сумму? На всякий случай напомним: если ты знаешь о человеке лишь имя и пол, это, чёрт возьми, ещё не делает его твоим другом!

— Да знаю я! Я тебе что, детсадовец, по-твоему?! — оскорблённо завопил Акихиса, мигом позабыв о раскаянии.

— Если тебя никто не развёл, то куда ты умудрился спустить весь месячный бюджет?

Поняв, что деваться некуда, Акихиса отвёл взгляд в сторону и нехотя забормотал себе под нос:

— Ну... это... на всякие там... и-игрушки... в общем.

— Беру свои слова назад. Любой карапуз из детского сада в сто крат надёжнее тебя, — Юки почувствовал, как нарастает глухая мигрень, и устало прижал ладонь ко лбу. — Теперь понятно, почему Акира настояла на моём приезде. Оставь она тебя одного, ты бы так и загнулся в этой беспросветной глуши.

И ведь буквально беспросветной. Если уж посреди бела дня квартира напоминала мрачный склеп, страшно было даже вообразить, в какой филиал преисподней она превратится с наступлением сумерек.

— С-сестра?.. Это она тебя прислала?!

Стоило Акихисе услышать имя, от которого по его спине пробежал табун ледяных мурашек, как он испуганно подпрыгнул на месте. Однако истощённый голодовкой организм дал сбой: в глазах потемнело, давление резко рухнуло, и парень кулем повалился вперёд.

Юки едва успел среагировать и подхватить кузена, но в то же мгновение, прижав ладонь к лопаткам Акихисы, ощутил странную, влажную и до тошноты тёплую липкость.

— Что за?..

Он брезгливо отдёрнул руку. Приглядевшись, Юки оцепенел: его пальцы и вся ладонь были густо вымазаны какой-то вязкой, тёмно-красной жижей.

В следующую секунду тишину квартиры разорвал столь истошный, дикий вопль, что несчастный Акихиса едва не лишился слуха на оба уха.

<http://bllate.org/book/20459/2135203>